

др.) обусловлено распространенностью этих правонарушений в молодежной среде, а также тем, что подростками в возрасте 14 лет уже должна осознаваться противоправность таких деяний.

Между тем следует отметить, что административной ответственности не подлежит несовершеннолетний, хотя и достигший возраста, предусмотренного КоАП, который вследствие отставания в умственном развитии, не связанного с психическим расстройством (заболеванием), во время совершения деяния был не способен сознавать его фактический характер или противоправность (ч. 3 ст. 4.3 КоАП).

2. Признание совершения административного правонарушения несовершеннолетним лицом обстоятельством, смягчающим административную ответственность (п. 7 ч. 1 ст. 7.2 КоАП).

Несовершеннолетие, характеризующее субъекта административной ответственности, учитывается в качестве смягчающего обстоятельства независимо от того, переступил ли подросток едва порог возраста, минимально необходимого для привлечения его к административной ответственности, либо до достижения совершеннолетия во время совершения противоправного деяния оставалось несколько суток или даже несколько часов. В то же время учет общих возрастных особенностей несовершеннолетних, по нашему мнению, не должен исключать необходимость установления и учета особенностей, присущих подросткам определенного возраста, например 14 и 17 лет. Не случайно законодатель к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним, относит его возраст с обязательным установлением числа, месяца и года рождения (п. 1 ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП). С учетом вышеизложенного следует отметить, что установление точного возраста виновного является необходимым обстоятельством, так как несовершеннолетие является, по сути, средством индивидуализации административной ответственности.

3. Признание вовлечения несовершеннолетнего в административное правонарушениеотячающим административную ответственность обстоятельством (п. 3 ч. 1 ст. 7.3 КоАП).

Следует отметить, что подобные действия при определенных условиях могут являться объективной стороной и образовывать состав самостоятельного административного правонарушения, предусмотренного ст. 17.4 (вовлечение несовершеннолетнего в антиобщественное поведение) КоАП, как, например, в случае вовлечения лицом, достигшим 18-летнего возраста, заведомо несовершеннолетнего в употребление алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива в общественном месте. Подчеркнем, что наличие совершеннолетних соучастников административного правонарушения является обстоятельством, подлежащим установлению по делу об административном правонарушении, совершенном несовершеннолетним (п. 2 ч. 2 ст. 6.2 ПИКоАП).

4. Формальное допущение и признание ответственности родителей или лиц, их заменяющих, за противоправные деяния, совершенные несовершеннолетними, не достигшими установленного законом возраста.

Так, ст. 9.4 КоАП устанавливает ответственность указанных субъектов за невыполнение обязанностей по воспитанию детей, повлекшее совершение несовершеннолетним деяния, содержащего признаки административного правонарушения либо преступления, но не достигшим ко времени совершения такого деяния возраста, с которого наступает административная или уголовная ответственность за совершенное деяние. Следует отметить, что родители или лица, их заменяющие, несут ответственность не за противоправные деяния детей, а за отсутствие надлежащего контроля за их поведением. При этом вопросы административной ответственности несовершеннолетних и родителей должны рассматриваться комплексно, поскольку возникает необходимость определения рамок ответственности каждого из указанных субъектов за нарушения правопорядка несовершеннолетними.

5. Усеченная административная деликтоспособность несовершеннолетних в силу прямого указания закона на невозможность наложения на них отдельных видов взысканий.

В соответствии с ч. 2 ст. 4.6 КоАП на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет не может налагаться административное взыскание в виде административного ареста, а на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет не могут налагаться также административные взыскания в виде штрафа (за исключением случаев, когда они имеют свои заработок, стипендию и (или) иной собственный доход) или исправительных работ. Вместе с тем на несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет может налагаться административное взыскание в виде предупреждения независимо от того, предусмотрено ли оно в санкции статьи Особенной части КоАП (ч. 3 ст. 4.6 КоАП).

Изложенное позволяет утверждать, что административные взыскания, применяемые к несовершеннолетним, в определенной мере обуславливают меньший объем, а также степень лишения или ограничения прав и свобод данных лиц, которые при прочих равных условиях, по замыслу законодателя, должны нести более мягкую ответственность, чем в сходных ситуациях взрослые, совершающие административные правонарушения.

Таким образом, несовершеннолетний как субъект административной ответственности – физическое лицо, вменяемое, достигшее установленного законом возраста и совершившее административное правонарушение. Вместе с тем в силу особенностей специального административно-правового статуса несовершеннолетний подпадает под действие ряда исключений из общих положений административно-деликтного законодательства и поэтому вполне обоснованно считается особым субъектом административной ответственности.

УДК 351.081

М.Л. Трацевский

ВОЕНИЗИРОВАННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В МЕХАНИЗМЕ БЕЛОРУССКОГО ГОСУДАРСТВА

Одной из причин происхождения государства как социального публичного института является необходимость удовлетворения базовой потребности общества в обеспечении безопасности. Состояние безопасности является необходимым условием развития личности и формирования общества, осуществления социального прогресса, создания механизма государства,

т. е. обеспечение безопасности касается различных сфер жизнедеятельности социума, предопределяющих ее разновидности (личная безопасность человека, государственная (национальная), общественная, противопожарная безопасность и др.).

Общественная безопасность как базовая потребность общества, позволяет учитывать интересы каждого человека и осуществлять эффективную государственную власть.

В связи с этим полагаем обоснованной точку зрения Л.М. Рябцева, предлагающего понимать под общественной безопасностью систему общественных отношений, урегулированных нормами права, целью которых является обеспечение личного и общественного спокойствия, безопасности, создание надлежащих условий для реализации прав граждан, функционирования государственных органов, объектов лицензионно-разрешительной системы, а также при возникновении чрезвычайных обстоятельств социального, природного и техногенного характера.

В трудах известных белорусских и зарубежных ученых-административистов (Д.Н. Бахрах, А.Ф. Вишневецкий, Б.Н. Габричидзе, Н.А. Горбатов, А.Н. Крамник, В.А. Кучинский, О.И. Чуприс, Л.М. Рябцев, Ю.Н. Стариков и др.) подробно исследованы различные аспекты деятельности государственных правоохранительных органов, в первую очередь органов внутренних дел, на которые возложены основные задачи обеспечения общественной безопасности, рассмотрены их роль и место в механизме государства, сформулированы предложения о совершенствовании их административно-правового регулирования. Вместе с тем учеными не рассматривался в качестве самостоятельного структурного элемента механизма государства такой вид правоохранительных органов, как военизированные организации.

На различных исторических этапах развития государства обеспечением общественной безопасности занимались определенные должностные лица, а также прообразы государственных правоохранительных органов. Название, задачи деятельности, полномочия этих органов изменялись в зависимости от экономических и социально-политических условий развития и существования общества и государства. По мере формирования государственного механизма такие органы институализировались и становились атрибутом любого государства.

В условиях родоплеменного строя обеспечение безопасности осуществлялось догосударственными органами власти – советом старейшин, вождем-старейшиной, народным собранием. Период становления государственности на землях восточных славян в IX–XIII вв. связан с существованием таких образований, как земли и княжества. Властные функции, в том числе правоохранительные, в это время выполнялись различными административными органами – от князя как высшего носителя власти до старца как представителя местной власти. В возникшем в XIII в. Великом княжестве Литовском продолжает развиваться тенденция осуществления правоохранительных функций различными органами государственной власти. С образованием в XVI в. Речи Посполитой происходит специализация государственного управления с выделением правоохранительной функции в самостоятельную деятельность – появляются министры полиции, внутренних и военных дел. После разделов Речи Посполитой (1772–1795 гг.) до 1917 г. развитие государственности на белорусских землях проходило в составе Российской империи, в которой сфера безопасности жизнедеятельности общества входила в сферу ответственности полиции, структурно относившейся к министерству внутренних дел. В начальном периоде существования Советского государства (с 1917 г.) главным правоохранительным органом стала милиция. С учреждением в начале 30-х годов XX в. НКВД СССР и последующим переименованием его в МВД вводится специализация в сфере обеспечения общественной безопасности, образуются различные правоохранительные органы.

В суверенной Республике Беларусь (с 1991 г. по настоящее время) имеет место специализация государственных органов, отвечающих за обеспечение внутренней безопасности государства. Впервые в истории белорусской государственности создаются новые органы, обеспечивающие безопасность в различных сферах жизни общества, которые были выделены из структуры МВД, – Министерство по чрезвычайным ситуациям, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Следственный комитет и Государственный комитет судебных экспертиз. В правовой литературе и законодательстве такие государственные органы дефинируются как военизированные организации.

Военизированные организации – государственные правоохранительные органы, обеспечивающие безопасность жизнедеятельности общества в обусловленных соответствующими общественными отношениями сферах. Включение военизированных организаций в механизм государства обусловлено осуществлением ими правоохранительной функции, внешнее выражение которой заключается в государственно-властном управленческом воздействии на граждан, не состоящих с военизированными организациями в служебных или трудовых отношениях, в рамках отведенной компетенции. Атрибутивным признаком такого воздействия является государственное принуждение и его крайняя форма – применение насилия (физическая сила, специальные средства и огнестрельное оружие).

Включение военизированных организаций в механизм государства обусловлено наличием у них государственно-властных полномочий и управленческих компетенций.

Органы внутренних дел и органы по чрезвычайным ситуациям одновременно входят в систему правоохранительных органов и в систему исполнительной власти, которая подчиняется Правительству Республики Беларусь, т. е. имеют двойственный (управленческий и правоохранительный) характер деятельности, являющийся их отличительной особенностью. Место органов внутренних дел и органов по чрезвычайным ситуациям в механизме государства определяется в соответствии с отраслевым принципом организации государственного управления в виде министерств.

Следственный комитет, Государственный комитет судебных экспертиз и Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля в структуру Совета Министров Республики Беларусь не входят. Они относятся к органам государственной власти, образованным по функциональному принципу, и входят в структуру механизма государства в виде самостоятельных комитетов, непосредственно подчиненных Президенту Республики Беларусь.

Таким образом, военизированные организации, обладая внутренним единством, образуют собственную систему в структуре государственных правоохранительных органов (прокуратура, таможенные органы, органы государственной безопасности и др.). Вместе с тем различные принципы их построения предопределяют разные организационно-правовые формы и, соответственно, разное место в механизме государства.

Необходимо исследовать вопросы, связанные с определением места военизированных организаций в механизме белорусского государства, для выработки научно обоснованной концепции их развития и институализации военизированной службы в самостоятельный институт государственной службы Республики Беларусь. Такое исследование позволит законодательно определить место военизированных организаций среди правоохранительных органов страны и в механизме государства в качестве самостоятельной субъектной совокупности.

УДК 342.9

А.И. Федорак

ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ИНОСТРАНЦЕВ

Новая редакция (от 16 декабря 2019 г.) Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» (далее – Закон о правовом положении иностранцев) вступила в силу 1 июля 2020 г. Принятие этой редакции закона повлекло внесение изменений и дополнений в постановления Совета Министров Республики Беларусь, утвердившие Правила пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь (далее – Правила пребывания иностранцев), Положение о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь (далее – Положение о порядке выдачи иностранцам разрешений на постоянное проживание) и др.

Если не ставить под сомнение необходимость совершенствования законодательства, необходимо обратить внимание на возникшие правовые коллизии законодательства Республики Беларусь о правовом положении иностранцев, требующие разрешения. Так, в части пятой ст. 57 Закона о правовом положении иностранцев закреплена обязанность иностранца, у которого аннулировано разрешение на постоянное проживание, зарегистрироваться в органе регистрации по месту временного пребывания в течение пяти суток со дня его уведомления о принятом решении. В то же время согласно п. 30 Положения о порядке выдачи иностранцам разрешений на постоянное проживание срок регистрации иностранца по месту временного пребывания со дня его уведомления о принятом аналогичном решении увеличен до десяти суток.

Для преодоления данной правовой коллизии считаем, что необходимо внести изменения в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 3 февраля 2006 г. № 144 «Об утверждении Положения о порядке выдачи иностранным гражданам и лицам без гражданства разрешений на постоянное проживание в Республике Беларусь» и изложить п. 30 данного положения в следующей редакции:

«В извещении указывается информация об обязанности выезда из Республики Беларусь иностранца, в отношении которого принято решение об аннулировании разрешения на постоянное проживание, в срок, установленный Законом, а также об обязанности иностранца в течение пяти суток со дня его уведомления о принятом решении зарегистрироваться по месту фактического временного пребывания на срок до выезда из Республики Беларусь, за исключением случаев, когда разрешение на постоянное проживание аннулируется в случае депортации или высылки иностранца».

Также следует обратить внимание на различные решения, принимаемые при рассмотрении вопроса об аннулировании иностранцу разрешения на временное проживание при его явке или неявке. Так, согласно части третьей п. 22 Правил пребывания иностранцев в случае неявки иностранца для рассмотрения такого вопроса принимается решение об аннулировании или нецелесообразности аннулирования разрешения на временное проживание. В то же время в соответствии с п. 23 Правил пребывания иностранцев в случае присутствия иностранца при рассмотрении вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание принимается решение об аннулировании данного разрешения или о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения. Таким образом, при неявке иностранца может быть вынесено решение о нецелесообразности аннулирования разрешения на временное проживание, а в случае его присутствия – о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание иностранца.

Считаем, что для преодоления данной правовой коллизии необходимо внести изменения в часть третью п. 22 Правил пребывания иностранцев, утвержденных постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 20 января 2006 г. № 73, изложив в следующей редакции:

«В случае неявки иностранца в подразделение по гражданству и миграции для рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание решение об аннулировании или о прекращении рассмотрения вопроса об аннулировании разрешения на временное проживание иностранца принимается в отсутствие иностранца».

Кроме того, согласно абзацу третьему части второй ст. 47 Закона о правовом положении иностранцев решения о сокращении срока временного пребывания в Республике Беларусь принимаются территориальными органами внутренних дел самостоятельно или по ходатайству соответствующих государственных органов Республики Беларусь. Однако в соответствии с частью третьей п. 13 Правил пребывания иностранцев сокращение срока временного пребывания оформляется заключением подразделения по гражданству и миграции.

Для преодоления данной правовой коллизии считаем, что необходимо внести изменения в абзац третьей части второй ст. 47 Закона «О правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства в Республике Беларусь» и изложить его в следующей редакции:

«Решения о сокращении срока временного пребывания в Республике Беларусь принимаются:

в отношении иных иностранцев – подразделениями по гражданству и миграции самостоятельно или по ходатайству соответствующих государственных органов Республики Беларусь».

Внесение указанных изменений позволит устранить правовые коллизии, а также повысить эффективность правоприменительной деятельности посредством формирования единой правоприменительной практики.